

УДК 343.5

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ

М. Л. ПРОХОРОВА¹
Р. В. ТОРОСЯН²

¹*Кубанский
государственный
университет*

e-mail: jurist@ksei.ru

В настоящей статье авторы рассматривают вопрос о содержании системы объектов преступлений против общественной нравственности. На этой основе ими высказываются предложения о классификации названной группы преступлений и о корректировании подхода к систематизации норм Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, система объектов преступления, криминализация деяний, преступления против общественной нравственности, система преступлений против общественной нравственности.

Уголовно-правовая значимость объекта как элемента состава преступления сомнений не вызывает. Он не только (вкпе с остальными элементами и признаками состава преступления) выступает в качестве основания уголовной ответственности, но и является главным мерилем уровня общественной опасности преступления, который, в свою очередь, предопределяет решение вопросов криминализации тех или иных деяний.

Родовым объектом преступлений против общественной нравственности, исходя из расположения норм, предусматривающих за них ответственность, в системе УК, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Такое расположение названных норм с соответствующим определением содержания родового объекта представлялось бы нам вполне обоснованным. Однако мы не можем согласиться с законодателем в части включения в название раздела и, соответственно, в содержание родового объекта, общественного порядка. На наш взгляд, общественный порядок – одна из составляющих общественной безопасности. Их взаимоотношения должны укладываться в рамки «часть и целое», где общественная безопасность – целое, а общественный порядок – часть. Поэтому вряд ли логично указывать элемент структуры общественной безопасности в названии раздела, но не включать его в название главы 24, в которой и содержатся статьи, предусматривающие ответственность за посяательства на общественный порядок. Таким образом, раздел девятой Особенной части УК РФ необходимо было назвать «Преступления против общественной безопасности». Следуя же логике законодателя, в его названии надо было указывать все компоненты общественной безопасности – и общественный порядок, и здоровье населения, и общественную нравственность, и экологическую безопасность, и др.

Статья 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» понимает под безопасностью состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы определены в Законе как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности применительно к обществу Закон относит его материальные и духовные ценности. Итак, одним из важнейших объектов безопасности общества выступают материальные и духовные ценности. К последним, несомненно, относится нравственное состояние общества. Только при здоровом нравственном климате возможно поступательное развитие всего общественного механизма. Лишь духовно здоровое население в состоянии выполнить возложенные на него многочисленные социальные функции. Исходя из этого объективно справедливого положения, мы соглашаемся с законодателем в том, что преступления против общественной нравственности действительно, в конечном итоге, содержат в себе угрозу для общественной безопасности.

Из всех предложенных в специальной литературе определений общественной безопасности именно как родового объекта преступлений, предусмотренных в разделе IX УК, наиболее удачным нам представляется определение, предложенное В.С. Комиссаровым. По его мнению, общественная безопасность представляет собой определенную совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования¹. В это определение «укладывается» вся система видовых объектов названных преступлений.

Видовым объектом преступлений против общественной нравственности по идее законодателя выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения здоровья населения и общественной нравственности. Таким образом, в законе физическое (имеем в виду совокупное соматическое и психическое здоровье населения) и нравственное здоровье населения рассматриваются как весьма близкие явления. В специальной литературе такая позиция законодателя у ряда авторов вызывает вполне обоснованные возражения. Так, Ю.М. Ткачевский и Л.И. Романова отмечают: «И совсем никакого отношения к объекту посягательства – здоровью населения – не имеют такие преступления, как уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК), жестокое обращение с животными (ст. 245 УК). Поэтому вряд ли целесообразно было помещать их в одну главу совместно с преступлениями против здоровья населения. Они также могли бы быть выделены в самостоятельную главу»². Добавим: такое же отдаленное отношение (по крайней мере, с точки зрения основного непосредственного объекта) имеют к здоровью населения деяния, связанные с проституцией и порнографией.

Очевидно, законодатель, объединяя в одной главе преступления против здоровья населения и общественной нравственности, исходил из того, что в целом здоровая нация – это нация, обладающая как физическим, так и нравственным здоровьем. Но, тем не менее, на наш взгляд, категории физического и нравственного здоровья – это категории, свойственные разным плоскостям в системе общественной безопасности. Представляется, что общественная нравственность ближе к общественному порядку, хотя и не сводима к нему. Заметим, что во время действия УК РСФСР (РФ) 1960 г. преступления против общественной нравственности рассматривались как посягательства на общественный порядок. Это не совсем точно, но уж если говорить об объединении, то логичнее объединить преступления против общественной нравственности в одной главе УК с деяниями, направленными против общественного порядка. Российский законодатель уже имел опыт такого объединения. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в разделе восьмом «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» содержало главу четвертую «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений». Встречаются примеры объединения в рамках одной главы (раздела) УК норм о преступлениях против общественного порядка и общественной нравственности и в зарубежном уголовном законодательстве (например, в УК Беларуси – раздел XI «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности»; в УК Швеции – глава 16 «О преступлениях против общественного порядка»). В ряде зарубежных УК выделена самостоятельная глава (раздел), содержащая нормы о преступлениях против общественной нравственности (УК Голландии, Казахстана, Польши, Сан-Марино, Японии).

Таким образом, мы полагаем, что решение законодателя об объединении в рамках одной главы норм о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности не совсем логично и не вполне обоснованно. На наш взгляд, более разумным подходом является объединение в одной главе норм о преступлениях против общественного порядка и общественной нравственности либо создание самостоятельной главы «Преступления против общественной нравственности». В первом случае это могла бы

¹ См.: Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. – С. 11.

² См.: Там же. – С. 239.

быть глава 24.1 (при изъятии из главы 24 статей, предусматривающих ответственность за хулиганство и вандализм), во втором – 25.1 (при разделении главы 25).

Рассматривая далее вопрос об объекте преступлений против общественной нравственности, исходя из расположения норм о них, мы считаем необходимым поставить вопрос о выделении *подвидового объекта*. Дело в том, что тезис о том, что непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности, представляется нам не совсем точным. Общественная нравственность – понятие очень широкое, она регулирует все сферы жизни человека и общества. Поэтому непосредственным объектом конкретного преступления не может быть общественная нравственность в целом. Им выступает определенная часть общественных отношений в сфере обеспечения конкретных нравственных норм, регулирующих какую-то отдельную сферу жизнедеятельности личности или общества. В своей совокупности все рассматриваемые преступления посягают на общественную нравственность, а каждое конкретно – на отдельную сферу, регулируемую ею.

Итак, названные преступления объединяет то, что они в своей совокупности посягают на общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной нравственности, которая, как известно, представляет собой сложившуюся в социуме в определенный период его развития систему ценностей, норм, правил и традиций, отражающих представление о добре и зле, справедливости и несправедливости, свободе и необходимости, ответственности, долге и чести и т.д., регулиующую отношения в обществе и определяющую модель поведения его членов.

Но, как мы отмечали выше, непосредственный основной объект конкретных преступлений, посягающих на общественную нравственность, следует связывать с какой-то определенной ее сферой. Определение его содержания позволит осуществить и классификацию названных деяний.

Проанализировав соответствующие статьи УК, рассмотрев вопрос о том, какие именно аспекты нравственности затрагивает совершение каждого из исследуемых посягательств, мы разделили преступления против общественной нравственности на следующие группы: 1) преступления против общественной нравственности, нарушающие нравственные установления в сфере взаимоотношения полов и формирования половой культуры общества (вовлечение в занятия проституцией – ст.240 УК; организация занятия проституцией – ст.241 УК; незаконное распространение порнографических материалов или предметов – ст.242 УК; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних – ст.242.1 УК); 2) преступления против общественной нравственности, нарушающие нравственные установления в сфере сохранения наследия прошлого и поддержания связи поколений (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры – ст.243 УК; надругательство над телами умерших и местами их захоронения – ст.244 УК); 3) преступления против общественной нравственности, нарушающие нравственные установления в сфере взаимоотношения людей с иными представителями живой природы (жестокое обращение с животными – ст.245 УК).

Соответственно, можно сделать вывод, что непосредственным основным объектом преступлений, предусмотренных ст.240, 241, 242 и 242.1 УК, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере взаимоотношения полов и формирования половой культуры общества; преступлений, предусмотренных ст.243 и 244 УК, – совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере сохранения наследия прошлого и поддержания связи поколений; преступления, предусмотренного ст.245 УК, – совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере взаимоотношения людей с иными представителями живой природы.

Список литературы

1. Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.

TO THE QUESTION OF THE OBJECT OF CRIMES AGAINST PUBLIC MORALS

M. L. PROKHOROVA¹
R. V. TOROSYAN¹

¹ Kuban State University

e-mail: jurist@ksei.ru

In the present article authors discuss the question of the maintenance of the system of objects of crimes against public morals. On this basis they offer a classification of the named group of crimes and correcting of the approach to the classification of norms of the Especial part of the criminal code of the Russian Federation.

Key words: object of a crime, system of objects of a crime, criminalization of acts, crimes against public morals, system of crimes against public morals.